

Ярославской обл. Запланировано возведение монумента в Кохме, торжественная закладка которого состоялась в дни проведения конференции.

К.и.н. *В.В. Возилов* (Шуйский историко-художественный и мемориальный музей им. М.В. Фрунзе) рассказал о вотчинах князей Пожарских в Шуйском уезде, их вкладах в местные обитатели, поисках места осадного двора Д.М. Пожарского в Шуге. К. иск. *М.А. Барашев* (Владимирский государственный университет) охарактеризовал землевладение князя Д.М. Пожарского на территории Замосковского края (всего за ним здесь в 1628 г. числилось 1 422 крестьянских двора). Благодаря сохранившемуся в РГАДА чертежу конца XVII в. одной из усадеб, принадлежавших Пожарскому, можно наглядно представить внешний облик имений знаменитого героя Смутного времени. Потомки суздальских князей, потеряв суверенные права в своих уделах и перейдя на службу в Москву, с начала XVI в. приобрели вотчины вблизи столицы. *К.А. Аверьянов* рассказал о владельческой истории в XVI–XVII вв. подмосковных владений князей Шуйских (старшей и младшей линий) и Скопиных-Шуйских.

Конференция в Кохме стала одной из первых в череде мероприятий, запланированных к 400-летию освобождения Москвы ополчением Минина и Пожарского, который будет широко отмечаться в 2012 г. В настоящее время развернулась работа по подготовке к нему в различных регионах страны. Особенно активно она ведется в Ярославле. *В.П. Алексеев* (Музей истории города Ярославля) рассказал о проекте «Ярославский край в годы Смуты», акции «Алтарь Отечества», поисковой экспедиции «Под княжеским стягом», осуществляемых музеем. Краевед *Н.Н. Балуева* (Ярославль) сообщила о поисково-исследовательской экспедиции «Ярославский край на пути к единению», проходящей уже несколько лет с привлечением студентов и школьников. О подготовке и проведении одного из ее этапов – экспедиции на остров Шумаровский на Рыбинском водохранилище, где ранее стояло село Шумарово, вотчина Д.В. Жеребцова, соратника М.В. Скопина-Шуйского и освободителя Троице-Сергиева монастыря, рассказала студентка *М.А. Волкова* (Ярославский гос. университет). Итоги этой разнообразной деятельности подвел *С.В. Розов*, ответственный секретарь Ярославского общественного комитета «400 лет народного единства и восстановления российской государственности».

Конференция стала еще одним свидетельством возрастающего интереса общественности к событиям начала XVII в.

**К.А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Международная заочная дискуссия «Местное управление Российской империи в пореформенный период: механизмы власти и их эффективность»

В современной науке сложился устойчивый интерес к истории регионального управления периода империи. Отвечая на потребность в обобщении накопленного в данной сфере опыта, Поволжский филиал Института российской истории РАН (Самара) совместно с Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (Ижевск) в 2008–2009 гг. провели международную заочную дискуссию, посвященную этой теме. Оргкомитетом дискуссии был разработан вопросник, адресно разосланный известным специалистам в этой области и по основным научным центрам России и СНГ, а также размещенный на ряде научно-информационных сайтов в Интернете. В проекте приняли участие 37 российских и зарубежных ученых. В анализе проблемы эффективности местного управления приняли участие 11 исследователей: профессора *Й. Баберовски* (Берлин, Германия), *С. Беккер* (Нью-Брансвик, США), *А. Каппелер* (Вена, Австрия), *К. Мацузато* (Саппоро, Япония); доктора исторических наук *Л.Е. Горизонтов* (РГГУ), *И.К. Загидуллин* (АН Республики Татарстан), *С.В. Любичанковский* (Оренбургский государственный педагогический университет), *А.В. Ремнев* (Омский государственный университет); кандидаты исторических наук *Д.В. Васильев* (Институт бизнеса и политики, Москва), *Н.Л. Семенова* (Стерлитамакская педагогическая академия), *Д.А. Старков* (Самарский экономический университет).

Дискуссия развивалась в трех направлениях. Первое было связано со структурой империи в региональном плане и динамикой ее развития (*С. Беккер*, *А. Каппелер*, *А.В. Ремнев*, *Л.Е. Горизонтов*, *Д.В. Васильев*), второе – с базовыми механизмами имперского управления периферией (*А. Каппелер*, *Й. Баберовски*, *Л.Е. Горизонтов*, *Д.В. Васильев*, *С.В. Любичанковский*), третье – со спецификой Урал-Каспийского и Урало-Поволжского регионов (*К. Мацузато*, *Л.Е. Горизонтов*, *И.К. Загидуллин*, *Д.А. Старков*, *Н.Л. Семенова*).

Обсуждение выявило единство мнений по вопросу о направлении развития регионального управления. Так, Беккер применительно к Российской империи XIX в. выделил 4 типа отношений между метрополией и периферией, определив при этом генеральный вектор развития этих отношений в сторону интеграции периферии с центром до уровня «государства-нации» (результат, которого, по мнению автора, в принципе нельзя было достигнуть в тех конкретно-исторических условиях). Каппелер, основываясь на проведенном сравнительном анализе трех континентальных империй (Австро-Венгерской, Османской, Российской), также сделал вывод о том, что основной «имперской» целью являлась интеграция периферии с центром, и что эта цель в России достигнута не была. Ремнев обратил внимание коллег на огромный исследовательский потенциал регионального подхода и парадигмы «географии власти», позволяющих преодолеть биполярные схемы (центр-периферия, метрополия-коллония и т.д.) в понимании структуры империи. Ученый видит эту структуру более сложной и гибкой, трехчастной: ядро, окраины, а также «внутренние окраины». Автор подчеркнул динамичность конкретного содержания этих понятий применительно к Российской империи. Васильев также согласен с уместностью использования в науке понятия «внутренняя периферия», определяя ее как «неполноценную» по ряду параметров территорию внутри уже освоенного пространства. Горизонтов, признавая, что целью правительства была унификация, вместе с тем отметил, что зачастую особый административный режим, который теоретически должен был бы обеспечить переход к унификации, в действительности консервировал особенности региона.

Участники обсуждения обратили внимание на взаимодействие центра и местных элит как на ключевой элемент механизма имперского управления периферией, определяющий его эффективность. Так, Каппелер зафиксировал несколько фаз в развитии данного механизма в пореформенной России: отказ от политики кооперации со «старыми» периферийными элитами после польских восстаний 1830 и 1863 гг.; краткосрочная попытка кооперации с новыми национальными элитами «крестьянских народов»; акцентирование взаимодействия с лояльными русскими элитами; восстановление сотрудничества с лояльными нерусскими элитами после 1905 г. Важнейшим механизмом кооптации иноэтничных элит, по его мнению, являлась армия. Горизонтов среди ключевых элементов механизма имперской унификации назвал формирование культурно-однородного (русского) контингента местного чиновничества и постоянный межрегиональный трансфер кадров госслужащих. Баберовски обратил внимание на негативное влияние модернизации на классические механизмы имперского управления окраинами, поскольку бюрократизация окраин вела к оттеснению на второй план автохтонных элит, представлявших власть центра в дореформенный период. Любичанковский выделил 3 основных блока управленческих решений (установление места окраинных институтов власти в системе карьерного роста представителей местных элит, изменение внутренних административно-территориальных границ, корректировка системы регионального управления), способствовавших в пореформенный период «подтягиванию» периферийных зон до уровня «ядра» империи. Васильев на материалах Русского Туркестана обозначил и показал такой практиковавшийся в империи механизм последовательной и осторожной интеграции окраин с ядром, как конструирование русским управлением на периферии собственной системы культурных кодов, способной заместить традиционный культурный код «туземного» населения в вопросах власти и управления.

Очень внимательно участники обсуждения отнеслись к вопросу об определении «управленческой» специфики Урало-Каспийского и Урало-Поволжского регионов – территорий, которые являлись примерами «внутренней периферии» пореформенной Российской империи. Так, Мацузато обосновал наличие в Российской империи единого Урало-Каспийского макрорегиона, или «Великого Оренбурга», и выделил 5 его территориальных образов, которые во второй половине XIX в. разделяли центральная и местная элиты: «плацдарм в Центральную Азию», «объект эксплуатации с огромными ресурсами», «опытный полигон для реформ», «цитадель «цивилизаторов»» и «глухая провинция». Горизонтов охарактеризовал Урало-Поволжье как регион, служивший переходом от Европы к Азии, в котором наблюдалось нарастание азиатских черт. Загидуллин выделил 10 конкретных отличительных черт (социально-экономического, этноконфессионального, культурного, геополитического плана) Урало-Поволжского макрорегиона, определявших его «управленческую» специфику в системе регионов пореформенной империи. Старков и Семенова сформулировали управленческо-ориентированные особенности субрегионов Урало-Поволжья – собственно Поволжья и Оренбургского края. Важно отметить, что специфика последних полностью укладывается в предложенные Загидуллиным параметры, т.е. дискуссионты подкрепили позиции друг друга собственными независимыми исследованиями. Васильев обратил внимание на «туземные» представления о государстве и власти. На примере Русского Туркестана, для жителей которого была характерна восточная традиция презентации власти, ис-

следователь доказал, что только соответствие имперских институтов и должностных лиц данной традиции могло обеспечить необходимый минимум эффективности и лояльность местного населения. В результате совокупными усилиями дискуссанты обозначили конкретное содержание тех объективных условий, которые обуславливали в пореформенный период конструирование той или иной модели регионально-ориентированного имперского управления и непосредственно влияли на уровень эффективности реализации властных полномочий.

Таковы предварительные итоги прошедшей дискуссии в той ее части, которая касалась влияния региональной управленческой специфики Российской империи пореформенного периода на уровень эффективности ее местного управления. С материалами дискуссии можно познакомиться на сайте Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (<http://istphil.udmedu.ru/content/view/27/>). В настоящее время сборник материалов дискуссии находится в печати.

**С.В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Оренбургский государственный педагогический университет)**